

Ли Юэлин сидела в оцепенении на диване в гостиной, сжимая в руке вешалку.

Дедушка и бабушка Цзян Мэнлинь стояли перед своей дочерью с грозным видом, а бабушка держала за руку Сюй Хуасю, которая опустила голову и молчала. Увидев этих троих, Цзян Мэнлинь сразу понял, в чем дело.

Он мрачно окинул Сюй Хуасю взглядом, прищутив глаза. Эта женщина, как и в прошлой жизни, осталась прежней — настоящей неблагодарной душой, которую не исправить ни золотом, ни серебром!

Возможно, вспомнив о тени, которую Цзян Мэнлинь на них наваял, бабушка Ли, увидев внука, вздрогнула и, схватив мужа за руку, отступила на шаг. Сюй Хуасю тоже с удивлением подняла на него глаза, видимо, не понимая, почему Цзян Мэнлинь, который, казалось бы, уже уехал, вдруг появился перед ней.

Цзян Мэнлинь усмехнулся, оглядев всех с холодной улыбкой, и произнес:

— Вот уж действительно не ожидал, какие гости!

Его слова были наполнены явной неприязнью и гневом. Цзян Мэнлинь и не думал мириться или вести с ними мирные разговоры. Родственников матери он старался избегать любой ценой, но стоило появиться одной лишь Сюй Хуасю, как в доме начался полный хаос. Это лишь подтверждало, насколько сильна боевая энергия семьи Ли.

Связываться с ними было себе дороже.

Если говорить о том, как эти двое стариков из семьи Ли сюда попали, то тут и гадать не нужно — Сюй Хуасю, несомненно, приложила к этому руку.

Когда она вернулась в город L, у нее было мало денег, поэтому сначала она остановилась у своей тетки.

Оказавшись одна, она, естественно, начала рассказывать, почему вернулась. Сюй Хуасю была крайне возмущена отношением к ней матушки Цзян и, приукрашивая, рассказала многое, случайно выдав, что матушка Цзян теперь живет в большом городе в роскоши.

Она сама не придавала этому значения, но на следующий день бабушка Ли сама пришла к ней и сразу спросила, как матушка Цзян живет в городе H.

Сюй Хуасю, естественно, не стала скрывать, и, как только она все выложила, семья Ли сразу же возмутилась.

После того конфликта матушка Цзян уехала из города L и редко отправляла деньги домой. Хотя старики из семьи Ли были недовольны, они все же получили от дочери крупную сумму и решили, что, раз она развелась, у нее, вероятно, стало меньше денег, поэтому временные задержки можно простить.

Но стоило им услышать от Сюй Хуасю, что она живет в большом городе в просторной квартире, как их терпение лопнуло. Почему она, живя в роскоши, не помогает семье? Ведь после покупки дома на их счету почти не осталось денег, а на содержание семьи из десяти человек каждый день уходит огромная сумма!

Узнав адрес, они не стали медлить. Старики сразу же приехали с Сюй Хуасю, чтобы устроить

разборки. Как только они вошли в дом, их ослепила яркая хрустальная люстра, роскошный, но сдержанный паркет и дорогая бытовая техника. Это только разожгло их гнев.

У Сюй Хуасю был ключ от дома, поэтому матушка Цзян вышла из комнаты, только услышав шум. Увидев родителей, она остолбенела.

Старики уже все продумали. Они узнали, что Цзян Мэнлинь уехал после ссоры с Сюй Хуасю и вряд ли скоро вернется. А характер дочери они знали как свои пять пальцев — она поддавалась и на ласку, и на давление. Старики не стали церемониться, и дедушка сразу же начал кричать.

Появление Цзян Мэнлиня застало их врасплох.

Услышав насмешки внука, бабушка злобно посмотрела на Сюй Хуасю, опустившую голову. Эта девчонка действительно ненадежна! Говорила, что он не вернется, а кто же тогда сейчас перед нами стоит?!

— Малыш...

Матушка Цзян сидела на диване, глядя на него пустым взглядом. Глаза ее покраснели, и слезы сразу же покатались по щекам.

— Хватит реветь! Чего ревьешь?!

Бабушка побаивалась внука, но с дочерью она не церемонилась и сразу же начала кричать:

— Я тебя родила, а лучше бы собаку родила! Собаку покормишь, и та хвостом виляет, а ты, как выросла, так и забыла про родителей, да? Видишь, как мы живем, а сама в городе в роскоши купаешься! Не боишься, что это богатство тебя сломает? Ты ведь служанкой родилась, а мечтаешь о жизни принцессы!

Матушка Цзян рыдала, задыхаясь от слез. Цзян Мэнлинь нахмурился, подошел и резко оттолкнул бабушку. Та пошатнулась и едва не упала, но удержалась, опершись на диван, и с яростью посмотрела на внука:

— Безмозглый ублюдок! Как ты смеешь поднимать на меня руку?!

— А что ты сделаешь, если я подниму?

Цзян Мэнлинь хладнокровно усмехнулся, глядя ей в глаза.

— Если у тебя есть хоть капля ума, собери свои вещи и убирайся. Не заставляй меня применять силу. Я не такая дура, как моя мать, чтобы вы позволяли собой манипулировать. Если хотите получить от меня что-то, сначала подумайте, достойны ли вы этого!

Дедушка, который обычно молчал, не выдержал и взорвался. Он много лет был главой семьи, и никто никогда не смел ему перечесть. Жизнь семьи Ли была благополучной, и он всегда пользовался уважением. Но в этой жизни самый большой позор ему принес именно этот внук!

Каждый раз, когда он слышал, что говорят о нем родственники, ему хотелось упасть в обморок. Эти завистники любили обсуждать его при нем, и дедушка, который никогда не терпел неповиновения, с тех пор возненавидел дочь и внука.

Слова Цзян Мэнлиня ясно выражали его презрение к дедушке. Если не прочить его, то что же это будет?!

Дедушка загорелся гневом и замахнулся тростью.

Цзян Мэнлинь хладнокровно поймал трость, резко вырвал ее и бросил в сторону:

— Держи свои вещи при себе! Это не ваша территория, и если я захочу, то справлюсь с вами в два счета. Я вас предупредил: убирайтесь, пока можете. Иначе потом не жалуйтесь, что я был слишком суров. Тогда уйти вы уже не сможете!

— Почему мы должны уходить?

Сюй Хуасю, не сдаваясь, закричала:

— Бабушка и дедушка приехали в гости, а ты так невежлив! Тетя еще ничего не сказала, когда это ты стал тут распоряжаться!

Цзян Мэнлинь прищурился, глядя на нее:

— Ты забыла, что я тебе говорил раньше?

Сюй Хуасю побледнела, но все же продолжала кричать:

— Что ты хочешь сделать? Ведь сейчас правовое общество... Ах!

Цзян Мэнлинь безжалостно ударил ее ногой в живот, и она упала на диван, сжимая живот и не в силах говорить.

— Негодяй! Негодяй!!

Дедушка закричал, его борода дрожала от ярости:

— Как у меня мог появиться такой внук! Ты смеешь поднимать на меня руку, ты считаешь, что я уже мертв?!

— Ты прав!

Цзян Мэнлинь поднял бровь и усмехнулся:

— Когда ты умрешь, я обязательно отправлю в город L десять связок петард, чтобы порадовать семью Ли. Ты хоть более осознанный, чем эта Сюй. Я спрашиваю в последний раз: ты уходишь или нет?!

— Ты не имеешь права меня спрашивать!

Дедушка, не в силах сдержать ярость, ударил кулаком по столу:

— Я буду жить, где захочу! Это дом моей дочери, я растил ее больше десяти лет, кормил и одевал. Теперь хочу пожить в ее доме, и это что, слишком много?

Бабушка, почувствовав поддержку, тоже закричала:

— Да! Это дом моей дочери, я могу приходить и уходить, когда захочу, и тебе нечего тут указывать!